

УДК 911.3.338.48 (477.75)

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ОСВОЕНИЯ КРЫМА: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Яковенко И. М.

*Таврическая академия ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени
В. И. Вернадского», г. Симферополь, Российская Федерация
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru*

Рассмотрены этапы формирования пространственной структуры рекреации в Крыму. Проанализированы проблемы современного этапа туристско-рекреационного освоения полуострова. Выявлены перспективы совершенствования территориальной организации рекреации и туризма в Крыму.

Ключевые слова: пространственная структура; туристско-рекреационное освоение региона; туристско-рекреационный комплекс; эволюция рекреационных функций.

ВВЕДЕНИЕ

Одним из стратегических приоритетов развития Крымского региона является достижение эффективной пространственной организации общественной жизни, реализующей принципы успешной экономики, сбалансированного природопользования и высокого качества жизни населения. В оптимизации пространственной структуры особенно нуждается туристско-рекреационный комплекс Крыма, в развитии которого на протяжении длительного периода наблюдались резкие территориальные диспропорции.

В рамках отечественной рекреационной географии пространственная структура рекреационной освоенности определенной территории рассматривалась как закономерность исторического развития и формирования функциональных типов территориальных рекреационных систем. В работах Ю. А. Веденина [1; 2] среди важнейших проявлений процесса развития территориальной структуры рекреационных сетей отмечены рекреационное освоение территории, территориальная концентрация рекреационных функций, рост разнообразия рекреационных функций территории и их территориальная дифференциация, интеграция рекреационных территорий. Направленность эволюционного процесса определяет вектор развития рекреационного пространства – усложнение при прогрессивном развитии, упрощение на стадии деградации. По мнению О. А. Мечковской, на разных стадиях освоения рекреационного пространства формируются различные типы территориальных структур – точечные, очаговые, ареально-сетевые, линейно-узловые, а также более сложные: зонально-иерархический и анклавный типы [3].

Особенности пространственной структуры туристско-рекреационного освоения Крыма изучались представителями крымской школы рекреационной географии в рамках проблематики интенсификации рекреационно-географического процесса [4],

рекреационного районирования [5] территориальной организации рекреационного природопользования [6], исследования эволюции рекреационных функций Горного Крыма [7], изучения феномена территориально-рекреационного неравенства [8] и других направлений географических исследований. В результате было сформировано общее представление о движущих силах процесса территориальной дифференциации туристско-рекреационной деятельности в Крыму в дореволюционный, советский и постсоветский период, был выявлен ряд закономерностей и актуальных проблем развития пространственной структуры туристско-рекреационного комплекса региона. Вместе с тем процесс выхода Крыма из состава Украины, воссоединение с Россией, изменение глобальной и макрорегиональной конъюнктуры и позиций Крыма на рынке туристско-рекреационных услуг ставит перед географической наукой задачу определения нового вектора территориального планирования в сфере рекреации и туризма.

Целью данной статьи является изучение процесса эволюционного развития пространственной структуры туристско-рекреационного освоения Крыма для обоснования стратегических решений по его оптимизации.

ИЗЛОЖЕНИЕ ОСНОВНОГО МАТЕРИАЛА

Задача совершенствования форм организации рекреационного пространства может решаться на двух уровнях – региональном (в т. ч. макро-, мезо- и микрорегиональном) и топологическом (локальном). На макрорегиональном уровне (рекреационные зоны страны) формируется общая стратегия географического разделения труда в сфере рекреации и туризма, обосновывается рекреационная специализация и распределение внутренних и международных туристских потоков с учетом интересов государственной туристской политики.

Мезорегиональный уровень исследования диктует необходимость решения проблем укрупненного функционального зонирования территории и ликвидации резких диспропорций в степени рекреационной освоенности региона. На микрорегиональном уровне проводится детальное функциональное зонирование территории и осуществляется оптимизация сетей рекреационных предприятий и маршрутов.

Топологический (локальный) уровень организации рекреационного пространства соответствует рекреационным уголкам небольшой площади, сформировавшимся на основе отдельных рекреационных ресурсов или их территориальных сочетаний. При этом актуальной задачей оптимизации пространственной структуры рекреации выступает правильный выбор вариантов размещения зданий и сооружений, трассирования маршрутов и инфраструктурных сетей, распределение рекреационных нагрузок и др.

Основными закономерностями развития пространственной структуры туристско-рекреационного освоения территории выступают:

1. зональность на макрорегиональном уровне, определяемая сменой природно-климатических условий;

2. сопряженное развитие с системой расселения и конфигурацией транспортной сети (ярким примером является формирование зон кратковременной рекреации вокруг городов);

3. преобладание очаговых и линейных пространственных структур, вызванное либо точечным расположением ресурсных объектов (например, бальнеологических источников или культурно-исторических достопримечательностей), либо технологическими особенностями проведения туристско-рекреационной деятельности (приморская и речная купально-пляжная рекреация, туристские и экскурсионные маршруты);

4. расширение пространства рекреационной среды за счет пионерного освоения новых территорий или изменения функций староосвоенных районов;

5. полифункциональность рекреационных территорий (сочетание рекреационной функции с производственными, селитебными, природоохранными и прочими функциями) (процесс функционирования территорий может иметь как сбалансированный, так и конфликтный характер).

С целью обоснования путей оптимизации пространственной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма необходимо также вывести специфические закономерности и нерешенные проблемы процесса туристско-рекреационного освоения на мезо- и микрорегиональном уровнях.

Особенности пространственной структуры рекреации и туризма в Крыму ранее рассматривались нами в контексте выявления факторов эволюционного процесса рекреационного освоения полуострова [9]. Среди важнейших факторов зарождения крымских курортов с середины XIX в. были отмечены геостратегические интересы Российской империи по заселению и хозяйственному освоению южных земель; улучшение транспортной доступности Крыма в результате строительства железных дорог; исследование и популяризация лечебных свойств полуострова Захарьиным Г. А., Боткиным С. П., Дмитриевым В. Н. и другими учеными-медиками; формирование привлекательного образа Крыма известными поэтами, писателями, художниками, представителями артистической среды (Сумароков П., Пушкин А., Мицкевич А., Грибоедов А., Айвазовский И. и др.).

Эволюция процесса туристско-рекреационного освоения Крыма включает пять этапов:

1. начало XIX в. – 1917 г. – этап зарождения курортов, активного и познавательного туризма и очагового рекреационного освоения территории;

2. 1917–1950 гг. – этап формирования социалистической системы курортного лечения и отдыха, планового туризма и создания локальных рекреационных систем;

3. 1951–1990 гг. – этап роста масштабов туристско-рекреационной деятельности и формирования региональных рекреационных систем;

4. 1991–2014 гг. – этап застоя и рыночных преобразований в туристско-рекреационном комплексе региона;

5. с 2014 г. – этап трансформаций в функциональной и территориальной структуре туристско-рекреационного комплекса Республики Крым и г. Севастополь в составе Российской Федерации.

Первый очаг рекреационной деятельности в Крыму – Сакско-Евпаторийский – сформировался на базе целебных грязей Сакского озера; в 1832 г. на берегу озера появился первый лечебный павильон, а с 1837 г. начал функционировать военный госпиталь. Ялта стала приобретать облик курортного центра с 1874 г.: городская черта увеличилась с 5 десятин до 300, был построен ряд гостиниц; число владений выросло с 53 до 803 [10]. Толчком к активному рекреационному освоению Южного берега Крыма стало приобретение Ливадии царской семьей Романовых и строительство к западу и к востоку от Ялты многочисленных дворцов и курортных имений (Кичкине, Харакс, Ай-Тодор и др.). К концу XIX в. новые имения и объекты курортной инфраструктуры создаются на ЮБК на средства промышленников и банковских дельцов (Форос, Мелас и др.); ряд крупных дворянских имений разбивается на мелкие участки с образованием курортных поселков (Мисхор, Симеиз, Кацивели и др.). Смена аристократического этапа развития крымских курортов социальным этапом ознаменовалась ростом рекреационных функций других городов и поселков Южного и Юго-Восточного Крыма (Алушта, Гурзуф, Феодосия, Коктебель), ориентированных на разночинных потребителей, не располагавших собственными имениями на побережье. Например, Феодосия уже в 60-х гг. XIX в. становится известной как недорогой курорт, предлагающий морские купания; в 1865 г. здесь отдыхало около 700 чел. [11].

Ведущей формой пространственной структуры рекреационного развития Крыма на протяжении дореволюционного периода являлось очаговое освоение побережья. Появление линейных структур и продвижение в горно-лесную часть полуострова связано с деятельностью Крымского Горного клуба. С 1891 по 1914 гг. была разработана, а позже промаркирована система горно-пешеходных маршрутов – 15 направлений, включающих посещение популярных природных и культурных достопримечательностей Ялты, Севастополя, Бахчисарая и их окрестностей, Чатырдага и крымских яйл. Некоторые маршруты имели комбинированные пешеходный и конный переходы; 1–7 дневные экипажные экскурсии включали посещение Алупки, Ай-Петри, Красного Камня, Гурзуфа, Бахчисарая, Козьмо-Дамиановского монастыря. В период деятельности Крымского Горного клуба были созданы специальные горные тропы, оборудованные знаками, указывавшими пройденное расстояние и дальнейшее направление движения – прообразы современных курортных терренкуров (Штангеевская, 1898 г.; Боткинская, 1901–1902 гг.; Дмитриевская, Крестовая, Узенбашская, Куркулетская).

1917–1950 гг. – этап развития рекреационного пространства Крыма, имевший плановый характер и проявившийся в формировании локальных систем с высокой концентрацией рекреационных функций. Уже к 1925 г. благодаря переоборудованию бывших имений под санаторно-курортные предприятия и новому строительству емкость курортной системы Крыма была увеличена до 20 тыс. мест, а развитие курортных поселков на ЮБК заложило тенденцию к формированию первых курортных агломераций – Большой Ялты и более поздней Большой Алушты. Локальные рекреационные системы возникли на основе ранних очагов рекреационного освоения приморских территорий в Сакско-Евпаторийском

районе, Феодосии и Севастополе, а в Горном Крыму – в Бахчисарае и его окрестностях, Соколином и на Ай-Петри. Впоследствии консолидации локальных систем в региональные способствовало развитие сети сквозных и радиальных туристских и экскурсионных маршрутов и размещение объектов общекурортной инфраструктуры в ключевых поселениях Южного побережья.

В 1951–1990 гг. социалистическая система санаторно-курортного лечения и туризма в Крыму достигла наибольшего расцвета. В 1988 г. Крым принял максимальное количество отдыхающих – 8,3 млн чел.; поддерживаемая профсоюзами система планового туризма в Горном Крыму включала 136 маршрутов с пропускной способностью более 100 тыс. чел. в год [6]. К концу этого периода в целом сложилась пространственная структура туристско-рекреационного комплекса Крыма, представленная 7 региональными рекреационными системами – Южной (Южнобережной), Юго-Восточной, Юго-Западной, Восточной, Северо-Западной и Центральной, которые приобрели четко выраженную специализацию и значительно различались в уровне развития рекреации.

Наступивший в результате распада СССР и серьезных социально-экономических преобразований резкий спад туристско-рекреационной активности (с сокращением туристского потока в Крым до 2,5 млн чел. в 1995 г.) с 2001 г. сменился периодом массового строительства частных средств размещения малой емкости – мини-отелей, пансионатов и ведомственных баз отдыха. Это привело к утрате статуса Крыма как здравницы национального значения и закреплению оздоровительной специализации в большинстве курортных местностей полуострова, но, в то же время, способствовало уменьшению гипертрофированного разрыва в степени рекреационной освоенности традиционных и новых районов. Из таблицы 1 видно, что в 2000 г. удельный вес Южного района в суммарной емкости санаторно-курортных и туристских учреждений Крыма сократился по сравнению с 1985 г. на 8,5 %, а доля Юго-Западного района (г. Севастополь) выросла на 4,6 %. Тем не менее чрезмерное скопление ядер концентрации рекреационных функций в южных и западных районах Крыма и низкий уровень рекреационной освоенности глубинных районов полуострова остается актуальной проблемой развития пространственной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма. На два рекреационных района – Южный (гг. Ялта, Алушта) и Западный (гг. Саки, Евпатория, Сакский муниципальный район) в 2014 г. приходилось 70,9 % общей емкости коллективных средств размещения Крыма.

Географической особенностью процесса туристско-рекреационного освоения Крыма можно считать гипертрофированно выраженный линейный тип освоения приморских территорий – в рекреационное использование вовлечена узкая полоса шириной от 0,5 до 3 км на разных участках побережья.

Первоначально развитие курортов вширь прослеживалось на ЮБК, позже та же модель организации рекреационного пространства проявилась в районах нового освоения – в курортных местностях между Алуштой и Феодосией, в Севастопольском городском округе (Любимовка, Учкеевка, Кача), на Тарханкутском полуострове (Мысовое, Межводное, Оленевка), на азовском

**ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
ОСВОЕНИЯ КРЫМА: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

побережье Ленинского района (многочисленные курортные поселки, формирующиеся на базе сельских поселений – Каменское, Нижнезаморское, Осовины, Юркино, Курортное, Мысовое и др.).

Таблица 1.

Динамика пространственной структуры туристско-рекреационного освоения
Крыма в 1913–2015 гг. (составлено по [6])

Мезорегиональный уровень: Рекреационные районы	Удельный вес рекреационного района в общей емкости санаторно–курортных и туристских учреждений, %				
	1913	1940	1985	2000	2014
Южный	66,7	57,0	43,3	34,8	35,7
Юго–Восточный	–	8,0	11,0	11,4	9,9
Западный	33,3	35,0	27,5	23,8	35,2
Юго–Западный	–	–	4,4	9,0	2,0
Северо–Западный	–	–	2,2	4,2	3,9
Восточный	–	–	5,0	7,1	4,5
Центральный	–	–	6,6	9,7	8,8
Северный	–	–	–	–	–

В Горном Крыму деградация системы профсоюзного туризма отразилась и на характере пространственной организации туристской деятельности: преобладавшая ранее линейно-узловая форма плановых горно-пешеходных маршрутов была вытеснена стихийными радиально-очаговыми структурами, приуроченными к окрестностям крупных населенных пунктов и аттрактивных природных и антропогенных объектов.

Исчерпание земельных ресурсов для дальнейшего наращивания санаторно-курортной инфраструктуры в районах старого освоения, нерациональное использование ресурсного рекреационного потенциала и обострившиеся экологические проблемы определили необходимость переосмысления общей концепции туристско-рекреационного освоения Крыма. Первой попыткой изменения модели освоения Крыма с линейной на перпендикулярную (глубинную) стала концепция Крымской объединенной рекреационной системы, разработанная в начале 1980-х гг., разработанная авторским коллективом Крым НИИ проекта под руководством Я. Трушиньша [12]. Проект предусматривал наращивание

пропускной способности крымских курортов до 20 млн отдыхающих в год, сдерживание урбанизации курортных районов, в т. ч. за счет постепенного выселения части жителей приморских территорий в глубинные районы полуострова, развитие скоростных видов транспорта, включая строительство монорельсовой дороги через Главную гряду Крымских гор, а также преодоление сезонной неравномерности рекреационного спроса. Несмотря на прогрессивность генеральной идеи, многие принципиальные детерминанты в данном проекте учтены не были, а именно не была определена рекреационная емкость территории, которая вытекает из естественной устойчивости природных комплексов к антропогенным и рекреационным нагрузкам; не принималась во внимание высокая степень консерватизма системы расселения населения и не выявлены социально-экономические последствия ее революционной ломки и т. д. Произошедший в 1991 г. распад социалистической системы хозяйствования в сфере рекреации и туризма положил конец планам практической реализации данной концепции.

Попытки разработки новых пространственных форм организации рекреационной деятельности в Крыму неоднократно предпринимались учеными, общественными деятелями и представителями туристского бизнеса. Из инновационных проектов следует упомянуть предложенную Кудрявцевым В. Б. и Шумским В. М. идею создания автотуристского маршрута «Большое Таврическое кольцо» (Симферополь – Бахчисарай – Севастополь – Ялта – Алушта – Симферополь) [13], обустроенного макетами обитавших в Крыму ископаемых животных, манежем-выставкой минералов Крыма, хозяйственными дворами и ресторанами национальной кухни. В течение многих лет рассматривался как перспективный проект создания Большой эколого-этнографической тропы Крыма, которая, по замыслу авторов, должна связать сквозным кольцевым маршрутом всю горно-лесную зону полуострова [14]. Из проектов, имевших большой общественный резонанс, но так и не реализованных, можно отметить проект строительства в Бахчисарайском районе тематического парка «Динолэнд» стоимостью 150 млн долл. и проект создания горнолыжного комплекса «Чатырдаг» с оценочным объемом инвестиций 6–10 млн долл.

Провозглашение в Крыму новых субъектов Российской Федерации – Республики Крым и г. Севастополя – стимулировало поиск путей оптимизации общественной организации территории. В состав Федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города федерального значения Севастополь до 2020 года» по инициативе Министерства курортов и туризма Республики Крым и Севастопольской администрации включен ряд туристско-рекреационных кластеров. Заметим, что кластерный метод используется в качестве современного инструмента стратегического регионального планирования туризма во многих странах мира. Его преимущества заключаются в выявлении новых полюсов роста регионов, концентрации финансовых, трудовых и административно-управленческих ресурсов, кооперировании различных сегментов турпродукта, дающего синергетический эффект регионального развития.

На территории Крыма предусмотрено развитие 6 кластеров на территории Р. Крым, в т. ч. в городах Саки, Евпатория, Коктебель, Черноморском,

ПРОСТРАНСТВЕННАЯ СТРУКТУРА ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО
ОСВОЕНИЯ КРЫМА: ЭВОЛЮЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Бахчисарайском и Ленинском районах (общий объем финансирования из федерального бюджета составляет 28160,7 млн руб.) [15]. Развитие инженерной инфраструктуры для 5 кластеров запланировано в г. Севастополе.

Таблица 2.

Формирование туристско-рекреационных кластеров в разрезе рекреационных районов Крыма [15]

Рекреационный район	Наименование и местоположение кластера	Наименование мероприятий	Предельные объемы финансирования, млн руб.
1	2	3	4
Западный	«Детский отдых», г. Евпатория	Создание инфраструктуры общенационального центра семейного оздоровления	14478,7
	«Лечебно-оздоровительный отдых», г. Саки	Создание инфраструктуры грязелечебного курорта	3588,0
Юго-Восточный	«Коктебель», п. Коктебель	Создание центра активных видов туризма	7000,0
Северо-Западный	«Черноморский», Черноморский район	Создание Центра развития экстремального, археологического и автотуризма	1136,5
Восточный	«Туристско-рекреационный кластер в районе озера Чокракское», Ленинский район	Создание инфраструктуры бальнеологического лечебно-оздоровительного комплекса	1687,5
Центральный	«Бахчисарайский», Бахчисарайский район	Создание инфраструктуры кластера активного туризма	270,0

Продолжение таблицы 2.

1	2	3	4
Юго-Западный	«Город двух оборон», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера военно-патриотического туризма	2400,0
	«Севастопольская Гавань», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера круизного и яхтенного туризма	3000,0
	«Зеленое ожерелье», г. Севастополь	Создание инфраструктуры экологического туризма	1800,0
	«Перекресток культур», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера культурно-познавательного и экскурсионного туризма	1800,0
	«Калейдоскоп истории», г. Севастополь	Создание инфраструктуры кластера детского и молодежного туризма	2400,0

По сути, за счет государства предполагается осуществить инфраструктурную подготовку к будущим инвестиционным проектам, нацеленным на модернизацию существующих курортов и освоение новых туристско-рекреационных ресурсов. В качестве критических замечаний необходимо указать на тот факт, что только кластер, ориентированный на создание инфраструктуры бальнеологического лечебно-оздоровительного комплекса в районе оз. Чокракское (Восточный рекреационный район), в перспективе актуализирует ранее неосвоенный ресурс – лечебные грязи озера – и будет способствовать выходу района из социально-экономической депрессии (Табл. 2). География туристских кластеров должна быть расширена, прежде всего, за счет освоения ранее не востребуемых ресурсов Северо-Западного, Восточного, Горно-Предгорного и Северного (Степного) Крыма.

Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма на микрорегиональном уровне, проявляющаяся в различных формах районной планировки курортов и центров туризма, нуждается в пересмотре. Уже на ранних этапах застройки югобережных курортов наблюдалась определенная упорядоченность, в частности, в Ялте в районах заливов и бухт ближайшие к набережной зоны застраивались малоэтажными гостиницами, а в глубинных районах курорта размещалась зона двух- и четырехэтажных коммун и пансионатов и

частных домов [11]. Вместе с тем специалисты, оценивающие внутреннюю организацию территории дореволюционных южнобережных курортов, отмечали ее несоответствие требованиям, предъявляемым медициной и архитектурой к планировке курортно-санаторных учреждений. В частности, упоминались разбивка западной части Симеиза на ряд мелких участков для застройки и появление разнохарактерных заборов, нарушающих живописность местности и благоустройство курорта. «Чересполосица землепользования» и вклинивание жилых и сельскохозяйственных земель, «конгломерат самых разных вкусов, настроений и подходов в области строительства и благоустройства» также ярко проявились в Мисхоре [10].

В 1935 г. была опубликована монография «Социалистическая реконструкция южного берега Крыма: Материалы районной планировки ЮБК» [10], в которой были изложены идеи профессора М. Гинзбурга, не потерявшие актуальность и сегодня.

Основными принципами территориальной организации выступают: учет природно-климатических факторов ЮБК в зонировании лечебно-профилактических учреждений и размещении контингентов отдыхающих; учет исторически сложившейся системы расселения и создание оптимальных условий существования для коренных жителей (в т. ч. обеспечение свободного выхода населенного места к морю; развитие сельскохозяйственных работ для обеспечения занятости местного населения); комплексное развитие транспорта, в т. ч. вертикального; создание сети горизонтальных и вертикальных парков как центров организации туризма; синтез архитектуры с природной средой в едином художественном ансамбле (в т. ч. использование опыта традиционной застройки в виде амфитеатров). В работе резко осуждалась тенденция упрощенчества и куцега конструктивизма, создающего «безобразный архитектурный вид», особенно в отношении зданий и сооружений, расположенных на особо видных точках и фиксирующих внимание туристов. В качестве удачных примеров сооружений, органично вписывающихся в ландшафт, были приведены «Ласточкино гнездо», «Беседка» (ротонда) над Ореандой, церковь около Фороса, Байдарские ворота.

Современная территориальная структура туристско-рекреационного освоения полуострова на уровне микрорайонов демонстрирует многочисленные примеры нарушения принципов организации рекреационного пространства. Среди них наибольший вред приносит отсутствие четкого функционального зонирования территории курортных поселений вследствие длительного развития муниципальных образований и курортных городов и поселков без генеральных планов. Санаторно-курортная застройка Б. Ялты, Евпатории, Феодосии, поселков Коктебель, Новый Свет и др. характеризуется хаотичностью, отсутствием стиливого единства, отведением ценных приморских территорий под высотную застройку, отчуждением земель, находящихся в границах особо охраняемых природных территорий.

В Крыму необходимо решить актуальную проблему самоотра – наличия в прибрежной зоне полуострова значительных площадей, занятых несанкционированными постройками. В 100-метровой прибрежной полосе их

насчитывается около 800, при этом около 40 % из них возведены без документов; многие объекты строились под видом санаторно-курортных учреждений или мини-отелей, но зачастую являются частными жилищами [16]. В настоящее время проходит комплексная инвентаризация прибрежных объектов.

Особым типом функциональной структуры рекреационных территорий в Крыму выступают особо охраняемые природные территории (ООПТ), на территории которых традиционно протекает рекреационная деятельность. Для большинства крымских ООПТ характерны стихийные формы освоения пространства, нередко сопровождающиеся межотраслевыми конфликтами и экологическими нарушениями. Специально организованные функциональные зоны имеют парки-памятники садово-паркового искусства, в т. ч. экспозиционную, научно-экспериментальную, зону размещения санаторно-курортных объектов и др. В то же время популярная в мире форма природоохранно-рекреационных территорий – национальные парки – представлена единственным в Крыму национальным парком «Тарханкутский», до сих пор не имеющим ясной концепции пространственной организации. Все заповедники Крыма не только не имеют вынесенных в натуру и законодательно оформленных границ, но и обязательных для подобных объектов буферных зон. В Ялтинском горно-лесном заповеднике охраняемые и рекреационные территории соседствуют с карьером по добыче строительного сырья, инфраструктурными и жилыми объектами.

Перспективы развития пространственной структуры туристско-рекреационного освоения Крыма определяются многими факторами, среди которых особое значение будет иметь геополитическая ситуация в макрорегионе и, прежде всего, изменение вектора движения транспортно-логистических потоков с северного направления на восточное. В более выигрышной ситуации оказался Восточный Крым (г. Керчь, Ленинский район), играющий в настоящее время роль «въездных ворот» и реализующий спрос части туристского потока. Следует ожидать усиления активности в строительстве новых объектов размещения на азовском побережье и организации туристско-рекреационных угодий. Худшие позиции на крымском рынке туристско-рекреационных услуг сейчас занимают курортные местности Северо-Западного Крыма; в будущем дальнейшее освоение района может приобрести отложенный характер.

Значительные коррективы в развертывании рекреационно-географического процесса в Крыму может внести продуманная региональная туристская политика государства и частная и общественная инициатива местных сообществ. Так, создание на условиях частно-государственного партнерства крупных аттрактивных объектов в районах Северного Крыма способно изменить траекторию движения туристских потоков и стимулировать развитие вспомогательных и обслуживающих производств. Как показывает мировой опыт, затраты на освоение экстремальных территорий для развития аттрактивных видов рекреации и туризма достаточно быстро окупаются (Лас-Вегас в США, рекреационные комплексы средиземноморского побережья Африки и др.).

В обосновании путей оптимизации туристско-рекреационного освоения на мезорегиональном уровне следует руководствоваться следующими подходами:

1. вовлечение в рекреационное использование ранее неосвоенных рекреационных ресурсов с целью диверсификации структуры туристско-рекреационных занятий и разгрузки староосвоенных районов; в данном контексте потенциальны пляжные и бальнеогрязевые ресурсы Восточного и Северо-Западного районов, объекты природного и культурного наследия горно-лесной зоны, болотно-охотничьи угодья Сиваша и др.;

2. создание инновационных искусственных рекреационных ресурсов, приобретающих ключевое значение в туристско-рекреационном комплексе определенного района. Например, большую популярность среди местных жителей и туристов приобрели такие новые объекты, как зоологический парк регионального значения «Сафари-парк «Тайган» (32, 5 га) в Белогорском районе и первый в России кинопарк «Викинг» близ Красных пещер с исторической реконструкцией и разнообразными развлекательными программами. Большую роль в развитии функциональной и территориальной структуры туристско-рекреационного комплекса Крыма и эффективного брендинга территорий могут сыграть мифологические ресурсы народов, населявших Крым в разные исторические эпохи. Всего в Крыму может быть актуализировано более 60 мифов, относящихся к космогоническому, героическому и этическому типам, большая часть которых территориально приурочена к Южному, Юго-Восточному, Юго-Западному и Центральному районам [17];

3. ведущими осями перспективного туристско-рекреационного освоения Крыма будут Южнобережная ось, особенно ее периферийные западный и восточный отрезки; Западноебережная ось (Черноморское – Евпатория – Саки – Севастополь); Центральная ось (Севастополь – Бахчисарай – Симферополь – Белогорск – Старый Крым – Феодосия); Приазовская ось (Керчь – Щелкино – Каменское – Присивашье). Воплощение в жизнь этой модели территориальной организации потребует усилий по переориентации инвестиционных потоков, в т. ч. создания новых инвестиционных площадок, их инфраструктурного обеспечения и последующего продвижения с использованием экономических, организационно-управленческих и информационных рычагов;

4. консолидации элементов пространственной структуры туристско-рекреационного освоения полуострова будет способствовать развитие меридианальных направлений (своеобразных туристских коридоров). Например, в Горном Крыму перспективен рост рекреационных функций по направлениям: Симферополь – Чатырдаг – Алушта; Бахчисарай (Чуфут-Кале) – Соколиное (Б. Каньон Крыма) – Ялта; Симферополь – Красная пещера – в дп. Джур-Джур – Солнечногорское. Необходимо возродить систему плановых туристских маршрутов, связывающих горные районы Крыма с побережьем.

На микрорегиональном уровне управления сохраняет актуальность решение следующих проблем:

1. совершенствования системы функционального зонирования курортных, туристских и природоохранно-рекреационных территорий; предотвращение конфликтных ситуаций между рекреационным и альтернативными видами землепользования;

2. соотношения территорий застройки учреждениями отдыха и туризма и рекреационных угодий (первые не должны превышать 1 % от общей площади курортов);

3. сопряженного развития специализированной рекреационной и общехозяйственной инфраструктуры;

4. изменения форм организации рекреационного пространства. На ЮБК целесообразен переход к линейно-перпендикулярной модели освоения; для приморских районов Тарханкута и Керченского полуострова применима линейно-рассредоточенная планировочная структура, для горных районов – рассредоточенная и полосовая (в виде транспортно-рекреационных полос), в степном Крыму – очаговая форма освоения.

ВЫВОДЫ

Пространственная структура туристско-рекреационного освоения Крыма, прошедшая длинный эволюционный путь развития, не отвечает стратегическим задачам эффективного развития туристско-рекреационного комплекса Р. Крым и г. Севастополь как приоритетного направления социально-экономического развития региона. Актуальной проблемой, проявившейся на мезорегиональном уровне, является резкая дифференциация районов полуострова по степени рекреационной освоенности. Ее решение заключается в актуализации ресурсного потенциала слабоосвоенных районов и переориентации инвестиционных потоков. Дальнейшее туристско-рекреационное освоение Крыма будет иметь осевой характер с преобладанием восточного вектора. Для оптимизации пространственной структуры туристско-рекреационного комплекса на микрорегиональном уровне необходимо ликвидировать хаотичность в организации пространства курортов и туристских местностей и добиться оптимального функционального зонирования рекреационных территорий.

Список литературы

1. Веденин Ю. А. Опыт анализа процесса развития рекреационных функций территории // Рекреационная география. М.: МФГО, 1976. С. 35–41.
2. Веденин Ю. А. К изучению эволюции рекреационных функций территории // Известия АН СССР. Серия географическая. 1977. № 4. С. 12–21.
3. Мечковская О. А. Особенности освоения туристского пространства стран Центральной и Восточной Европы // Вестник БГУ. Серия 2. 2011. № 2. С. 87–91.
4. Кузнецов М. В. Проблемы интенсификации рекреационного процесса в системе общественной организации территории Крыма: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Л.: ЛГПИ им. А. И. Герцена, 1981. 25 с.

5. Сахнова Н. С. Рекреационное микрорайонирование приморско-горных территорий всесоюзного значения (на примере Юго-Восточного берега Крыма): Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1990. 15 с.
6. Яковенко И. М. Рекреационное природопользование: методология и методика исследований. Симферополь: Таврия, 2003. 335 с.
7. Яковенко И. М., Дугаренко И. А. Горный Крым: эволюция и география рекреационных функций. Симферополь: ИТ Ариал, 2014. 240 с.
8. Таган Т. А., Яковенко И. М. Сущность и специфические особенности территориального рекреационного неравенства // Культура народов Причерноморья. 2009. № 152. С. 50–54.
9. Яковенко И. М. Эволюция процесса туристско-рекреационного развития Крыма: географический аспект // Культура народов Причерноморья. 2009. № 176. С. 190–194.
10. Социалистическая реконструкция южного берега Крыма: Материалы районной планировки ЮБК / Комитет по планировке южного берега Крыма при СНК Крымской АССР. Симферополь: Государственное издательство Крымской АССР, 1935. 583 с.
11. Мальгин А. В. Русская Ривьера: Курорты, туризм и отдых в Крыму в эпоху Империи. Конец XVIII – начало XX в. Симферополь: СОНАТ, 2004. 325 с.
12. Потенциальные возможности развития Крымской объединенной рекреационной системы (КОРС). Промежуточный отчет КрымНИИпроекта. Симферополь: [б.и.], 1976. 176 с.
13. Кудрявцев В. Б., Шумський В. М. Перспективи організації акціонерного туристичного підприємства «Велике Таврійське Кільце в Криму» // Розвиток туризму в Україні. Проблеми і перспективи. К.: Слов'янський діалог, 1995. С. 47–52.
14. На пути к национальному парку в Крыму / Под ред. В. А. Бокова, В. Г. Ены, А. Н. Рудыка. Симферополь: Таврия Плюс, 2000. 80 с.
15. Об утверждении федеральной целевой программы «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2020 года». Постановление Правительства Российской Федерации от 11 августа 2014 г., №790.
16. В Крыму пройдет массовый снос гостиниц [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://realty.mail.ru/news/33944/v_krymu_projdet_massovyj_snos_gostinic_i_magazinov/?utm_source=mail.ru&utm_medium=banner_5072_2320799&utm_campaign=realty.news.
17. Яковенко И. М., Якубова Ф. А. Мифологические ресурсы и направления их исследования для целей туризма // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. География. Геология. 2016. Том 2 (68). № 2. С. 3–17.

SPATIAL STRUCTURE OF TOURIST AND RECREACIONAL DEVELOPING OF CRIMEA: EVOLUTION AND PROSPECTS

Yakovenko I. M.

*V.I. Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
E-mail: yakovenko-tnu@yandex.ru*

This article describes the stages in the formation of the spatial structure of the recreation in Crimea: the beginning of the XIX century. – 1917 – the stage of i resorts, active and cognitive tourism generation and recreational development of focal areas; 1917–1950 – the stage of the formation of the socialist system of resorts, planned tourism and creation of local recreation systems; 1951–1990. – the stage of growth of the scale of tourism and recreation activities and the formation of regional recreational systems; 1991–2014 – the stage of stagnation and market reforms in the region's tourist and recreational complex; since 2014 – the stage of transformations in the functional and territorial structure of

tourist and recreational complex in Republic of Crimea and Sevastopol as the parts of Russian Federation.

The problems of the present stage of development of tourism and recreation Peninsula were analyzed. The urgent problem looming on mezo-regional level is the sharp differentiation of areas of the peninsula by the degree of recreational development. Excessive accumulation of nuclei concentration of recreational functions is noted in the Southern and Western regions of the Crimea (Yalta, Alushta, Yevpatoria); the level of recreational development of inland areas of the peninsula – the North-West, East, Central (Mountain Crimea) remains low.

Modern territorial structure of tourist and recreational development of the peninsula at the micro-regional level demonstrates numerous examples of violations of the principles of the organization of recreational space. The greatest harm caused by the lack of clear functional zoning of the territory of the resort settlements due to long-term development of municipalities and resort towns and villages without general plans. Sanatorium building of Big Yalta, Yevpatoria, Feodosia, Koktebel, Novy Svet and other settlements is characterized by randomness, lack of stylistic unity, diverting valuable coastal areas under the high-rise building, the alienation of land located within the boundaries of protected areas.

Prospects of improvement of territorial organization of recreation and tourism in Crimea are in the actualization of resource potential of poorly developed areas and the reorientation of investment flows. Further tourist and recreational development of the Crimea will be an axial character with a predominance of the eastern vector.

In order to optimize the spatial structure of tourist and recreational complex at the micro-regional level it is necessary to eliminate the chaos in the organization of resorts and tourist areas' space and to achieve optimal functional zoning of recreational areas.

Keywords: spatial structure; tourist and recreational development of the region; tourist and recreational complex; evolution of recreational functions.

References

1. Vedenin Ju. A. Opyt analiza processa razvitiya rekreacionnyh funkciy territorii (Experience of the analysis of development of recreational functions of the territory) // *Rekreacionnaja geografija*. M.: MFGO, 1976. S. 35–41.
2. Vedenin Ju. A. K izucheniju jevoljucii rekreacionnyh funkciy territorii (To studying of evolution of recreational functions of the territory) // *Izvestija AN SSSR. Ser. Geogr.* 1977. №4. S. 12–21.
3. Mechkovskaja O. A. Osobennosti osvoenija turistskogo prostranstva stran Central'noj i Vostochnoj Evropy (Features of development of tourist space of the countries of Central and Eastern Europe) // *Vestnik BGU. Serija 2*. 2011. №2. S. 87–91.
4. Kuznecov M. V. Problemy intensifikacii rekreacionnogo processa v sisteme obshhestvennoj organizacii territorii Kryma (Problems of an intensification of recreational process in system of public organization of the territory of the Crimea): Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk: spec. 11.00.02 Jekonomicheskaja i social'naja geografija. L., 1981. 25 s.
5. Sahnova N. S. Rekreacionnoe mikrorajonirovanie primorsko-gornyh territorij vsesojuznogo znachenija (na primere Jugo-Vostochnogo berega Kryma) (Recreational microdivision into districts of the seaside and mountain territories of all-Union value (on the example of the Southeast coast of the Crimea)): Avtoref. dis. ... kand. geogr. nauk: spec. 11.00.02 Jekonomicheskaja i social'naja geografija. L., 1990. 15 s.

6. Jakovenko I. M. Rekreativnoe prirodopol'zovanie: metodologija i metodika issledovanij (Recreational environmental management: methodology and technique of researches). Simferopol': Tavrija, 2003. 335 s.
7. Jakovenko I. M., Dugarenko I. A. Gornyj Krym: jevoljucija i geografija rekreacionnyh funkcij (Mountain Crimea: evolution and geography of recreational functions). Simferopol': IT Arial, 2014. 240 s.
8. Tagan T. A., Jakovenko I. M. Sushchnost' i specificheskie osobennosti territorial'nogo rekreacionnogo neravenstva (Sushchnost and specific features of territorial recreational inequality) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2009. №152. S. 50–54.
9. Jakovenko I. M. Jevoľucija processa turistsko-rekreacionnogo razvitija Kryma: geograficheskij aspekt (Evolution of process of tourist and recreational development of the Crimea: geographical aspect) // Kul'tura narodov Prichernomor'ja. 2009. №176. S.190–194.
10. Socialisticheskaja rekonstrukcija juzhnogo berega Kryma: Materialy rajonnoj planirovki JuBK (Socialist reconstruction of the southern coast of the Crimea: Materials of the district layout YuBK) / Komitet po planirovke juzhnogo berega Kryma pri SNK Krym. ASSR. Simferopol': Gosudarstvennoe izdatel'stvo Krym. ASSR, 1935. 583 s.
11. Mal'gin A. V. Russkaja Riv'era: Kurorty, turizm i otdyh v Krymu v jepohu Imperii. Konec XVIII – nachalo XX v (The Russian Riviera: Resorts, tourism and rest in the Crimea during the Empire era. The end of XVIII – the beginning of the 20th century). Simferopol': SONAT, 2004. 325 s.
12. Potencial'nye vozmožnosti razvitija Krymskoj obedinennoj rekreacionnoj sistemy (KORS) (Potential opportunities of development of the Crimean Joint Recreational System (CJRS). Interim statement of Krymniiprojekt). Provezhutochnyj otchet KrymNIiproekta. Simferopol', 1976. 176 s.
13. Kudrjavcev V. B., Shums'kij V. M. Perspektivi organizacii akcionernogo turistichnogo pidpriemstva «Velike Tavrijs'ke Kil'ce v Krimu» (Perspektivi opranizacii i i an akts_onerny turistichny p_dpri4mstvo «A bike to Tavr_yske K_itsa in Krima») // Rozvitok turizmu v Ukraїni. Problemi i perspektivi. K.: IVC «Slov'jans'kij dialog», 1995. S.47–52.
14. Na puti k nacional'nomu parku v Krymu (On the way to national park in the Crimea) / Pod red. V. A. Bokova, V. G. Eny, A. N. Rudyka. Simferopol': Tavrija Pljus, 2000. 80 s.
15. Ob utverzhdenii federal'noj celevoj programmy «Social'no-jekonomicheskoe razvitie Respubliki Krym i g. Sevastopolja do 2020 goda. Postanovlenie Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 11 avgusta 2014 g., №790.
16. V Krymu projdet massovyj snos gostinic (In the Crimea there will take place mass demolition of hotels) [Elektronnyj resurs]. URL: https://realty.mail.ru/news/33944/v_krymu_projdet_massovyj_snos_gostinic_i_magazinov/?utm_source=mail.ru&utm_medium=banner_5072_2320799&utm_campaign=realty.news.
17. Jakovenko I. M., Jakubova F. A. Mifologicheskie resursy i napravlenija ih issledovanija dlja celej turizma (Mythological resources and the directions of their research for the purposes of tourism) // Uchenye zapiski KFU imeni V.I. Vernadskogo. Geografija. Geologija. 2016. Tom 2 (68). №2. S.3–17.

Поступила в редакцию 14.08.2016 г.